

УДК: 94(4) "04/14":930.2

DOI: 10.29039/2413-1741-2025-11-2-62-78

ДЕФИНИЦИЯ «ЭПОХА ВИКИНГОВ»: ГЕНЕЗИС И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Жиряков К. А.

*Мелитопольский государственный университет
г. Мелитополь, Российская Федерация
E-mail: kot-deims@mail.ru*

Проводится анализ способов интерпретации дефиниции «эпоха викингов» в зависимости от методологического аппарата исследования. Выделены три этапа научного исследования общества скандинавов «эпохи викингов» и выявлено время возникновения дефиниции «эпоха викингов» в историографии. Работы, посвященные изучению скандинавского общества «эпохи викингов» методологически базируются на унитарно-стадиальном и плюрално-циклическом подходе. Проанализирована зависимость способа интерпретации дефиниции от преобладающего методологического подхода исследования. В рамках унитарно-стадиального подхода сложилось два основных направления изучения «эпохи викингов». В пределах классического направления английской, французской и немецкой историографии дефиниция «эпоха викингов» интерпретируется как один из этапов национальной истории. Для марксистского и неомарксистского направления советской и постсоветской историографии характерен дуалистический характер интерпретации дефиниции «эпоха викингов», как завершающего этапа Великого переселения народов и как отдельной эпохи развития стран Скандинавского полуострова. Для сторонников плюрално-циклического подхода, распространенного в историографии скандинавских стран, характерна интерпретация дефиниции «эпоха викингов», как самостоятельного периода истории европейского средневековья.

Ключевые слова: дефиниция «эпоха викингов», методологический подход, историография.

Вступление. Постановка проблемы

Информация о деятельности скандинавов конца VIII – середины XI века, известных как норманны или викинги, нашла свое отражение в средневековых источниках: как в европейских анналах, летописях и хрониках, так и в скандинавских сагах. С возникновением в XIX веке национальной историографии в странах Скандинавского полуострова проблема изучения скандинавов «эпохи викингов» становится перспективной и актуальной. В дальнейшем данная проблема изучается и в других национальных историографиях.

Если средневековая историография была сконцентрирована на фиксировании и отображении фактических событий, то в XIX веке в процессе становления национальной историографии в рамках «национальных историй» акцент смещается на выявление причин экспансии викингов. Отметим, что и на сегодня в современной исторической науке отсутствует единый подход к пониманию причин экспансии.

Одним из основных направлений в современных работах скандинавистов является проблема исследования особенностей и закономерностей развития скандинавского общества конца VIII – середины XI века. С момента

столкновения с западноевропейской цивилизацией викинги оказались в центре внимания европейской истории. С IX по XI век викингам уделялось много внимания в западноевропейских христианских хрониках и летописях. С XIII века с распространением письменности в скандинавских странах были записаны саги и устные предания героического эпоса, посвященные викингам, но с XIV века фокус внимания меняется, обращение к истории викингов в период с XIV по XIX век носит эпизодический характер. С середины XIX века изучение «эпохи викингов» переживает новый этап, связанный со значительным расширением научного инструментария и публикацией работ, посвященных причинам и этапам экспансии викингов, социальному устройству общества, культуре и религии.

Дефиниция «эпоха викингов» является центральной в исследовании общества скандинавов конца VIII – середины XI века. Собственно ее использование и позволяет историкам выделить особую эпоху развития скандинавского общества этого периода и выявить его особенности и закономерности. Таким образом, именно от способов интерпретации данной дефиниции зависит подход исследователя скандинависта к методологическим принципам и методике исследования поставленной проблематики.

И в современных исследованиях, и в более ранних работах, посвященных проблематике «эпохи викингов», отсутствует единый подход к дефиниции «эпоха викингов». Несмотря на значимость понятия «эпоха викингов», в современной отечественной и зарубежной историографии отсутствуют работы, сконцентрированные на выявлении взаимосвязи методологического аппарата исследования и способа интерпретации термина «эпоха викингов».

Цель нашего исследования – изучить подходы к интерпретации дефиниции «эпоха викингов» в зависимости от их методологического аппарата.

Задачи исследования: рассмотреть генезис понятия «эпоха викингов»; определить основные методологические подходы к изучению «эпохи викингов» в новейшей историографии; обосновать взаимосвязь методологии изучения скандинавского общества конца VIII – середины XI века со способами интерпретации дефиниции «эпоха викингов».

Исследование базируется на историографических источниках, условно разделенных нами на четыре группы: 1) работы, посвященные историографии и методологии исторического исследования; 2) отечественные исследования посвященные изучению скандинавского общества «эпохи викингов»; 3) работы историков скандинавских стран, исследующие историю «эпохи викингов»; 4) монографии английских, французских, немецких и американских историков, изучающих историю Западной Европы периода «эпохи викингов».

Методы и принципы исследования определены в соответствии с целью и задачами в рамках историографического исследования при соблюдении принципов историзма, объективности и научности с использованием историко-типологического и историко-генетического методов исследования.

Основная часть

В XX веке историческая наука в основном завершила формирование современного инструментария для изучения истории человечества, что проявлялось в широком распространении марксистской теории в рамках линейного подхода и увеличении частоты использования принципов цивилизационного подхода. Были оформлены методологические принципы исторического исследования второй и третьей волны Школы «Анналов». Таким образом, можно утверждать, что в рамках новейшей историографии середины XX – начала XXI века был сформирован достаточный научный инструментарий для изучения всеобщей истории человечества и конкретной научной проблемы.

Понятия «викинги», «эпоха викингов», «экспансия викингов» являются основными для изучения скандинавского общества конца VIII – середины XI вв., однако до сих пор в исторической науке отсутствует единый подход к интерпретации этих понятий.

Немецкий историк Р. Зимек в статье «Викинги: Миф и эпоха. Средневековая концепция эпохи викингов» (1999 г.) обращает внимание на отсутствие «...общей точки зрения и в том, что в действительности представлял собой викинг» [10, с.13]. Ученый утверждает: «Это становится очевидным, если обратиться к научной литературе по данному вопросу, а также к обширным энциклопедическим словарям. Аделунг в 1808 г. еще не использует этот термин; не встречается он и у Брокгауза в 1837 г. Зато уже в 1853 г. Konversationslexicon Мейера не испытывает трудностей в его употреблении и кратко характеризует викингов как «древне скандинавских морских героев, см. норманны» [10, с.13].

В процессе дискуссии по поводу дефиниции «викинги» историками-скандинавистами были сформулированы две основные концепции, наиболее четко сформулированные в работе американского историка Л. Браунворта «Морские волки. История викингов» (2014 г.). Исследователь фиксирует: «1) викинг – как морской разбойник; 2) викинг – человек из Вика» [24, р. 30].

Дефиниция «эпоха викингов», в противовес дефиниции «викинги», продолжает вызывать полемику в среде исследователей-скандинавистов.

Проведенный анализ исследований первой половины XVIII - первой половины XIX вв. дает нам основание утверждать, что в работах данного периода дефиниция «эпоха викингов» отсутствует. В пределах шведского национального историописания ни О. Далин в работе 1747 г. «Истории Шведского государства», ни А. М. Стриннгольм в исследовании 1835 г. «Походы викингов, государственное устройство, нравы и обычаи древних скандинавов» не используют дефиницию «эпоха викингов». Так же эта дефиниция отсутствует в работе О. Тьерри «Завоевание Англии норманнами», в которой хронологически исследуется конец «эпохи викингов» [19; 25; 29].

Однако, уже в 1889 г. публикуется монография французского этнографа П. Б. дю Шайю «Эпоха викингов: ранняя история, нравы и обычаи предков англоязычных народов», которая является одной из ранних работ в которой используется дефиниция «эпоха викингов». Исследователь использует данную дефиницию в

определенных контекстах: во-первых, для обозначения хронологических границ: «Эпоха викингов» длилась примерно со второго века нашей эры до середины двенадцатого без перерыва» [26, р. 26]; во-вторых, для описания традиции погребения предметов материального быта сохранившейся у скандинавов: «Обычай намеренно прятать предметы, существовавший в каменном и бронзовом веках, сохранялся до конца эпохи викингов» (перевод автора) [26, р. 235].

В первой половине XX века дефиниция «эпоха викингов» начинает более активно использоваться в исследованиях, так или иначе затрагивающих тематику скандинавского общества конца VIII – середины XI веков.

Английский историк Т. Д. Кендрик в работе «История викингов» (1930 г.) несмотря на предпочтение термина «Viking Period» для определения хронологической границы «эпохи викингов» пользуется и дефиницией «Viking Age». Понятие «Viking Age» Т. Д. Кендрик применяет для описания общественного развития Норвегии и Дании после завершения «эпохи викингов»: «Последовал длительный период мира при Олафе Кирре, сыне Харальда Хардрада, который правил Норвегией до 1093 года. К этому времени, как и в Дании, беспокойство эпохи викингов, казалось, улеглось, и за эти тридцать лет норвежцы, при щедром и просвещенном правительстве, нашли время скопировать многие моды и обычаи Англии и континента» [27, р. 126]. С этой работы Т.Д. Кендрика, по нашему мнению, начинается процесс внедрения дефиниции «эпоха викингов» в английскую историографию с последующим использованием в историографии других европейских стран.

Отечественная историография первой половины XX века характеризуется постепенным распространением дефиниции «эпоха викингов». Прежде всего в работах историков-скандинавистов. Е. А. Рыдзевская в статье «Некоторые данные из истории земледелия в Норвегии и в Исландии в IX – XIII вв.» (1940 г.) использует термин «эпоха викингов» для ограничения корпуса источников IX–XI вв.: «Исторические и бытовые саги, описывающие события IX–XI вв. (так наз. эпоха викингов)» [16, с. 5]. Кроме этого, характеризуя древнесеверные саги, Е. А. Рыдзевская использует понятие «эпоха викингов» для обозначения хронологических границ определенного периода: «подходя к ним с точки зрения палеонтологического анализа, мы можем вскрыть в них элементы значительно более древние, чем эпоха викингов, которую они преимущественно отражают» [16, с. 15].

Заметим, что в работе Е. А. Рыдзевской отсутствует какое-либо пояснение сути дефиниции «эпоха викингов»: это свидетельствует о том, что данная дефиниция и ее определения были уже известны в научных исторических кругах того времени.

Анализ исследований второй половины XX века, как зарубежных, так и отечественных позволяет заметить, что дефиниция «эпоха викингов» получает широкое распространение [1; 3; 5; 6; 14; 15; 18; 22]. В основном данная дефиниция используется для определения хронологических границ экспансии скандинавов на территории Европы. Несмотря на широкое распространение дефиниции, отсутствие четкого, общепринятого определения хронологических границ «эпохи викингов» приводит к проблеме различной интерпретации термина «эпоха викингов» в

зависимости от методологического аппарата исследования и научной традиции исторической школы.

В английской историографии начала XXI века при изучении скандинавского общества периода раннего Средневековья, помимо проблем современной интерпретации эпохи викингов, ставится под сомнение необходимость самой дефиниции «эпоха викингов». Английские историки С. Эшби и Э. Леонард, сотрудники отделения археологии Йоркского университета, в работе «*Pocket Museum: Vikings*» (2018 г.) заявляют о искусственности дефиниции «эпоха викингов» и предлагают использовать археологические находки для датировки хронологических границ истории Скандинавии: «Во многом эпоха викингов – лишь удобная выдумка, искусственный концепт. В широком смысле под ней понимается период с конца VIII до середины XI века, однако точную дату ее начала или завершения определить невозможно. ...Поскольку провести строгие хронологические и географические границы невозможно, следует взглянуть на эпоху викингов с более практической точки зрения. ... Цель нашей книги – через артефакты проследить некоторые из таких трансформаций. Мы рассмотрим, как сама материальная культура менялась в течение эпохи викингов, начиная с железного века Скандинавии (мира, из которого вышли викинги) и заканчивая Средними веками (миром, который викинги помогли создать [23, р. 7].

В отличие от позиции С. Эшби и Э. Леонард, большинство английских историков придерживаются позиции Н. Прайса. В своей работе 2020 г. «*The Children of Ash and Elm: A History of the Vikings*» он заявляет: ««эпоха викингов», при всей очевидной искусственности этого конструкта, ретроспективно созданного учеными, имеет вполне ощутимую значимость» [28, р. 27].

Данное противоречие значимости и необходимости дефиниции «эпоха викингов» на современном этапе развития исторической науки демонстрирует необходимость более подробного изучения методов интерпретации понятия «эпоха викингов» и их зависимости от методологического аппарата исследования.

В рамках исторической науки стран Скандинавского полуострова наиболее распространенной является трактовка дефиниции «эпоха викингов» как отдельного, самостоятельного периода в истории Европы (стоит отметить, что подобное трактование получило распространение не только у скандинавских исследователей). На наш взгляд, наиболее полно период «эпохи викингов» с этих позиций определен отечественным исследователем Г. С. Лебедевым: «период, охватывающий IX, X и первую половину XI веков. Время воинственных и дерзких дружин отважных морских воинов-викингов, первых скандинавских королей-конунгов, древнейших эпических песен и сказаний, дошедших до нас, эпоха викингов открывает начало письменной истории этих стран и народов» [14, с. 9].

Для английской, французской и немецкой историографии присуща интерпретация дефиниции «эпоха викингов» разработанной в классической английской историографии. Характерной особенностью которой является трактовка «эпохи викингов» как одного из этапов национальной истории специфического для каждой конкретной страны, а не как самостоятельной эпохи истории Западной

Европы. Согласно этой трактовки, «эпоха викингов» может рассматриваться как один из периодов раннего европейского Средневековья (с конца VIII по XI век), в рамках которого жители Скандинавии, известные как викинги, оказывали значительное влияние на страны Западной Европы, особенно Англии и Франции. Однако, для каждой европейской страны «эпоха викингов» имела свои локальные особенности и разное влияние на исторический процесс.

На наш взгляд, английская трактовка дефиниции «эпоха викингов» наиболее полно и лаконично выражена в статье Р. Зимека «Викинги: Миф и эпоха. Средневековая концепция эпохи викингов»: «С исторической точки зрения, эпоха викингов – это период скандинавской экспансии, начало которой (несколько упрощая) связывают с нападением на английский монастырь на о. Линдисфарн в 793 г. н. э., а конец – с битвами при Стамфорд Бридж и Гастингсе в 1066 г.» [10, с. 12]. Отметим, что приведенные хронологические границы характерны исключительно для Англии и отличаются для Франции, Германии, России и особенно для стран Скандинавии. Это связано с тем, что проблема хронологии «эпохи викингов» в историческом сообществе до сих пор остается дискуссионной.

В пределах советской и постсоветской марксистской историографии подход к изучению «эпохи викингов» имеет дуалистический характер. С одной стороны, «эпоха викингов» трактуется как заключительный эпизод Великого переселения народов для Западной Европы; с другой стороны, это период непосредственно для истории стран Скандинавии рассматривали как отдельную эпоху отличную от общеевропейского исторического процесса. Наиболее четко охарактеризовал дефиницию «эпоха викингов» с этой точки зрения А. Я. Гуревич в работе «Походы викингов». Исследователь утверждает: «Но была ли действительно в истории подобная эпоха? Наиболее правильным представляется утверждение, что в истории Европы, рассматриваемой в целом, такой эпохи не было: несмотря на значительную роль, которую сыграли нападения скандинавов в жизни разных народов – от Англии до Византии, от Руси до Италии, – они не определяли исторических судеб Европы в IX–XI вв. ...Но в истории самих скандинавских стран указанные столетия – это действительно эпоха викингов... внешняя экспансия была прямым продолжением внутренних сдвигов, происходивших в скандинавском обществе, и правильно понять походы викингов можно лишь в тесной связи с развитием, одновременно происходившим на их родине» [5, с. 122–123].

Различия интерпретации дефиниции «эпоха викингов» и взглядов на один и тот же исторический процесс объясняются не только разными научными подходами, но и различными концепциями в пределах одного подхода.

В английской и советской историографиях прослеживаются схожие взгляды в вопросе исследования «эпохи викингов» – это объясняется тем, что обе историографии опираются на принципы линейного подхода. Английские историки, а вслед за ними французские и немецкие исследователи, чаще всего используют трехчленную стадияльную типологию человеческих обществ А. Фергюсона. Советские и постсоветские историки преимущественно оперируют методологией марксистской стадияльной типологии социально-исторических формаций. В то же

время современные скандинавские историки методологически опираются в основном на цивилизационный (плюрально-циклический) подход.

Нельзя не отметить факт влияния методологии второй и третьей волны Школы «Анналов» на исследователей «эпохи викингов», что приводит к сильной дифференциации проблемного поля.

На наш взгляд, является интересной следующая особенность. В пределах национальной истории «эпоха викингов» служила в основном не предметом исследования, а фоном, на котором изучалась иная проблематика национальной истории. Подобное особенно характерно для английской исторической науки. Примером вышеуказанного служат работы Ф. Барлоу, С. О. Джуэтт, Д. Ч. Дугласа.

Ф. Барлоу в монографии «Вильгельм I и нормандское завоевание Англии» [2] рассматривает завершение «эпохи викингов» в Англии, но только в контексте нормандского завоевания Англии и процесса централизации и укрепления власти короля. С. О. Джуэтт в работе «Завоевание Англии норманнами» [7] затрагивает некоторые моменты экспансии скандинавов во Францию, процесс трансформации норманнов (людей с севера) непосредственно в нормандцев (жителей герцогства Нормандия). Отметим, что работа С. О. Джуэтта в основном сконцентрирована на становлении Нормандского герцогства и завоевании Англии. В монографиях Д. Ч. Дугласа «Вильгельм Завоеватель. Викинг на английском престоле» [8] и «Норманны: от завоеваний к достижениям. 1050–1100 гг.» [9] основное внимание уделяется централизации Англии, и в гораздо меньшей степени рассматривается завершение «эпохи викингов» в Англии как исторической эпохи.

Однако, в рамках новейшей историографии можно отметить некоторое изменение научного подхода к изучению «эпохи викингов».

Выделяется позиция английского историка П. Сойера. Изначально являясь сторонником классической английской историографии, во ведении своей работы «Эпоха викингов» исследователь воспроизводит представление об «эпохе викингов» как об этапе национальной истории: «Впервые викинги потревожили Западную Европу в конце VIII века, и, вероятно, самым ранним можно считать нападение 793 г., когда разграблению подвергся островной монастырь Линдисфарн у побережья Нортумбрии. ... После того как в 1066 г. Харальд Суровый, король Норвегии, потерпел поражение от Гарольда Английского при Стэмфордбридже и пал в бою, а в 1070 г. из Англии удалился датский король Свен, период успешного вмешательства скандинавов в дела Западной Европы закончился» [18, с. 7, 12]. Однако, уже в заключении той же работы П. Сойер отмечает, что изучение «эпохи викингов» для стран Скандинавии должно затрагивать предыдущие этапы так как: «Для скандинавов походы викингов на Запад были не более чем следующим шагом в обычной для их собственного общества деятельности, шагом, возможность и выгодность которого обеспечивали особые обстоятельства» [18, с. 281].

Датская исследовательница Э. Рёсдаль в работе «Мир викингов. Викинги дома и за рубежом» отмечает, что аргументированная позиция П. Сойера не характерна для классической английской историографии. Э. Рёсдаль, ссылаясь на П. Сойера, пишет: «Близко к истине, вероятно, подошел английский историк Питер Сойер, когда он в

1971 году охарактеризовал бурную активность викингов за пределами Скандинавии лишь как усиление уже имевшего место процесса, но сейчас, в силу особых обстоятельств, приобретшего невиданные масштабы» [15].

Таким образом, Э. Рёсдаль, со ссылкой на П. Сойера, утверждает, что для тщательного и всестороннего исследования «эпохи викингов» необходимо изучить предыдущие эпохи истории Скандинавии, а также окружающую среду согласно классическому образцу историописания Ф. Броделя.

Концепция изучения «эпохи до викингов» как одного из ключевых элементов «эпохи викингов» нашла свое отражение и в современных исследованиях.

В отечественной историографии данная концепция впервые сформулирована в работе А. А. Хлевова «Предвестники викингов. Северная Европа в I–VIII веках» 2002 года. В исследовании уделено большое внимание проблеме влияния ландшафта на историю, рассмотрены исторические предпосылки будущего движения викингов на основе германских племен, отражены внутренние процессы этого движения, рассмотрена традиционная культура скандинавов. Особое внимание уделено культуре передвижения (как важнейшего инструмента обмена информацией, товарами и людьми), в частности кораблям викингов: «Эволюция форм корабля в специфических географических условиях Скандинавии пролегла от архаических двухшестенных лодок, ведущих свое начало от неолита, до шедевра судостроения – серии скандинавских специализированных типов военных и транспортных судов XI в. Судостроение «отсталого» Севера существенно превосходило по качеству все то, что могла предложить Европа того времени, а подготовка мореходов была просто несопоставима» [21, с. 63–64].

Несмотря на то, что основное внимание в работе А. А. Хлевова сконцентрировано на «эпохе до викингов», материал, изложенный в исследовании, способствует рассмотрению проблематики «эпохи викингов» под новым углом зрения.

Концепция П. Сойера изучения «эпохи до викингов» находит отражение и в европейских исследованиях, в число которых входит работа Д. Хэйвуда «Люди Севера: История викингов, 793–1241» (2016 г.). Несмотря на то, что Д. Хэйвуд воспринимает викингов с позиции концепции «Варваров с севера» классической английской историографии, что становится заметным уже после вступления: «Поистине уникальным явлением европейской истории викингов сделали не технологические, военные или культурные новации – во многих отношениях это были отсталые народы, и даже технологии судостроения у них были архаичными, – а то, как широко они раздвинули границы своего мира» [20, с. 13]. Тем не менее исследователь под влиянием взглядов П. Сойера начинает изучать «эпоху викингов» с рассмотрения трансформаций представлений о викингах и их предшественниках. Используя в исследовании работы Пифея из Массалии, Страбона, Тацита и Иордана, а также петроглифы, он прослеживает историю Скандинавии от бронзового и железного веков, делая в результате следующий вывод: «В течение железного века (500 г. до н.э. – 800 г. н.э.) скандинавское общество постепенно приобретало те особенности, которые непосредственно обусловили экспансию викингов. ...В конце

второго века демографическое давление выдавило из Скандинавии первую из многих в ее истории миграционных волн. ...Эта миграция, хотя и закончилась катастрофой, была лишь предвестником будущих событий. Многие из германских племен, вторгшихся в V в. в Римскую империю, по преданию, имели скандинавские корни» [20, с. 32–33].

На наш взгляд, стоит отметить, что здесь выводы английского историка, сторонника трёхчленной типологии А. Фергюсона сходятся с постулатами марксистской методологии в отношении «эпохи викингов». Это обусловлено тем, что обе концепции и их методологический аппарат сформированы в пределах унитарно-стадиального подхода. Несмотря на это работа Хейвуда относится к классическому направлению английской историографии, особенно в вопросе трактовки дефиниции «эпоха викингов»: «эпоха викингов в разных странах началась и окончилась в разное время. В англоговорящем мире ее принято отсчитывать примерно от 793 г. (разграбление Линдисфарна) и заканчивать 1066 г. (битва при Стэмфорд-Бридж), но история не столь скрупулезна» [20, с. 15].

Таким образом рассмотрев работы П. Сойера, Д. Хейвуда и А. А. Хлевова можно сделать вывод, что экспансия викингов не была чем-то спонтанным и уникальным, это всего лишь внешне и внутренне обусловленный процесс развития древнескандинавского общества. Как отметил в своей работе Д. Хэйвуд: «Викинги не появились неведь откуда в конце VIII в., хотя именно так могло казаться их перепуганным и потрясенным жертвам. Но в остальной Европе эту эволюцию едва ли заметили, и не только по причине географической отдаленности» [20, с. 27]. Если учесть известную теоретическую разработку А. Дж. Тойнби «вызова-ответа», то в рамках гипотезы П. Сойера можно указать, что экспансия викингов – это характерный ответ населения Скандинавского полуострова на существующий вызов среды, имевший в VIII–XI веках большую интенсивность.

Следует отметить, что современные подходы к изучению «эпохи викингов» в европейской истории сформировались на базе предыдущего изучения.

Заметное влияние на разработку и эволюцию проблематики «эпохи викингов» оказали позиции сформулированные в источниковой базе.

Отмечают это в своих исследованиях как зарубежные, так и отечественные исследователи. Английский историк Д. Хейвуд указывает: «Главными летописцами средневековой Европы были монахи, а поскольку они часто становились жертвами викингов, то много писали о чинившихся ими грабежах, разорении городов и захвате пленников» [20, с. 14]. Схожих взглядов придерживался и советский историк А. Я. Гуревич: «О викингах историки судили лишь по словам их противников и жертв – средневековых монахов и других духовных лиц, которые не могли не сетовать на причиняемые ими разрушения, – ведь викинги были «нехристями»! Судить викингов последующим поколениям было легко – они молчали. Скандинавы эпохи викингов не оставили документов или хроник. Рассказы о древних исландцах и норвежцах – саги – были записаны много позднее, в XIII в.» [5, с. 83].

Э. Рёсдаль, представительница датской историографии, так же поддерживает эту мысль: «в представлении общества сложился образ викинга, отправлявшегося на

своим кораблем в чужие земли и с мечом в руке совершавшего там кровавые деяния. Викинги грабили церкви, вымогали дань, убивали местных жителей или уводили их в рабство. Таково традиционное, но вместе с тем весьма одностороннее представление о викингах. Возникло оно, в первую очередь, благодаря современникам викингов, священнослужителям-хронистам, которые оставили свои описания, посвященные драматическим событиям тех далеких лет» [15].

Наиболее проработан этот тезис в исследовании английского историка П. Сойера «Эпоха викингов». Исследователь постулирует необходимость тщательного и всестороннего изучения источников по проблеме, отмечая: «Когда на сцене появились викинги, церкви впервые подверглись полномасштабному разграблению от рук вооруженных банд. Против этих язычников все кары духовенства, обеспечивавшие безопасность святыни и сокровища Церкви, были бессильны... Едва ли стоит удивляться тому, что жертвы проявляли столь пламенную ненависть к этим язычникам, но нельзя предполагать, что все люди думали точно так же, ибо реакция светской аристократии и крестьян неизвестна. Однако имеются признаки того, что реакция некоторых людей не была однозначно враждебной, а кое-кто даже приветствовал пришельцев» [18, с. 279–280].

Из анализа монографий и работ новейшей историографии можно выделить три концептуальных направления исследования «эпохи викингов»: «марксистское» и «классическое», базирующиеся на унитарно-стадиальном подходе, и «цивилизационное», основывающееся на методологии плюрально-циклического подхода.

Сторонники марксистского направления общественно-экономических формаций и классовой борьбы при исследовании «эпохи викингов» всячески стремятся ввести феодальную формацию и противостояние классов. Например, А. С. Канн в рецензии на работу А. Я. Гуревича «Свободное крестьянство феодальной Норвегии» отмечает: «Главная предпосылка возникновения феодального строя в условиях древнескандинавского «варварского» общества, с точки зрения автора, заключается в создании новой системы социальных связей, основанных на отношениях господства и подчинения, а вместе с тем и на общественном разделении труда между крестьянством и управляющим обществом военным классом» [12, с. 313].

Сам же А. Я. Гуревич в работе «Свободное крестьянство феодальной Норвегии» указывает: «Но эти черты феодальных производственных отношений, во многом связанные с более ранними общественными формами, характеризуют не «недоразвитый» феодализм, а особый тип феодальной структуры, отличный от «французского» и вообще западноевропейского типа. Более того, в этой специфической форме феодальной системы с особой ясностью видна основа феодального строя – крестьянское хозяйство» [6].

По мнению С. П. Карпова, IX – середина XI в. вошли в историю Северной Европы под названием «эпоха викингов»: «Это был период их широкой экспансии, в которой разрозненные военные набеги, а позже более организованные походы, возглавленные скандинавскими конунгами, переплетались с развитием

международной торговли, с колонизацией и открытием новых земель. В самой Скандинавии этот период ознаменовался усилением распада родоплеменных отношений и зарождением предпосылок для возникновения первых государственных образований» [11, с. 216].

Историки-марксисты в своих исследованиях используют собственную методологию в пределах линейного подхода. Хотя она и не в полной мере отвечает задачам изучения «эпохи викингов». Несмотря на попытки внедрения феодальной формации и противостояния классов, заслуживает внимания значительный вклад исследователей-марксистов в изучение проблемы социальной структуры общества «эпохи викингов», интерпретации памятников материальной культуры скандинавов и средневековых письменных источников.

Представители марксистского направления, рассматривая «эпоху викингов» как последнюю вспышку Великого переселения народов и завершение процесса формирования феодального классового общества в Северной Европе, в значительной степени отклонились от господствующих до XX в. положений «варварства викингов» и раздробленного изложения проблемы в работах позитивистов.

Сторонники классического направления при изучении проблематики «эпохи викингов» опираются на разработки национальной истории, методологию линейного подхода (под влиянием шотландского просвещения А. Фергюсона) и позитивизм. Особое распространение это направление получило в английской историографии.

Взгляд на викингов как на варваров, сформировался в христианских хрониках. Это представление христианских средневековых авторов исходит из греко-римского представления об ойкумене, окруженной варварами. Окончательно этот подход закрепился в исторической науке в пределах шотландского просвещения, в триаде А. Фергюсона: «Когда же возникло широкое разделение труда, появились общественные классы и государство, на смену варварскому состоянию пришло цивилизованное» [17, с. 117]. Согласно этой позиции, отказывающей викингам в государственности, классовом обществе и широком разделении труда, европейские историки размещают скандинавское общество на стадии варварства.

Сторонники классического направления воспринимают «эпоху викингов» лишь как один из эпизодов национальной истории отдельного государства. Экспансия викингов изучается с позиций варварских набегов на цивилизацию (обосновываясь жестокостью, свойственной варварам), а также с точки зрения особой культуры и религии варваров. Эти положения особой варварской культуры и религии опираются на современный этап уже на разработки «психоистории». Стоит отметить, что данные позиции до сих пор достаточно сильны в историографии европейских стран.

Как уже отмечалось выше, Д. Хейвуд в работе «Люди Севера: История викингов, 793–1241» отказывает скандинавам в технологическом развитии и развитом судостроении. Исследователь, как и многие английские историки, объясняет причины экспансии викингов распространенной в скандинавском обществе культурой жестокости, свойственной варварам: «Ясно, что в стремлении стяжать добро, землю и славу викинги охотно шли на отчаянный риск. Идеология этого дерзкого и предприимчивого сообщества всячески порицала уклонение от опасности.

Мир, в котором жили древние скандинавы язычники, не предполагал стремления к какой-либо высокой цели, и, если людей и вправду создали боги, они сделали это лишь для собственной выгоды: чтобы было кому приносить им жертвы. Если человеческая жизнь в этом мире могла иметь какой-то смысл, то лишь тот, который ты придашь ей сам, совершив деяния, за которые тебя будут помнить» [20, с. 18].

Следует отметить, что в современной английской историографии произошел процесс смешивания триады А. Фергюсона и позиций психоистории. В продолжение традиции А. Фергюсона, скандинавов рассматривают как варваров и обозначают причины их действия по-варварски примитивно. Однако под влиянием американской школы «психоистории» английские исследователи выделяют у скандинавов особую ментальность.

Традиционное представление английских историков об «эпохе викингов» в истории Англии, викингх и их влиянии отражено в работах Д. М. Уилсона, исследователя англосаксонского завоевания Англии и скандинавской эпохи. В работе «Англосаксы. Покорители кельтской Британии» он утверждает: «Викинги явились в земли богатые и сравнительно мирные, неся с собой разорение и смерть. Англия в то время была просвещенной страной с процветающей торговлей и земледелием и оказалась совершенно не готова к тому, чтобы противостоять неожиданной угрозе, исходящей из Скандинавских стран туманного Севера. ... Победа уэссекского короля Альфреда над викингми при Эдингтоне в 878 г. положила конец их триумфу, благодаря которому скандинавы захватили большую часть Англии. С 878 г. Альфред и его преемники стали постепенно подчинять викингов, которые осели на севере и востоке острова» [4, с. 30-31].

Однако, в новейших исследованиях классического направления английской, французской и немецкой историографии возникают попытки иного взгляда и интерпретации, которые только эпизодически проявлялись в более ранних работах. В работе 1926 г. «Повседневная жизнь в Англии во времена англосаксов, викингов и норманнов» М. и Ч. Г. Б. Квеннеллы утверждается, что хроники и летописи не позволяют выяснить причину экспансии викингов, а культура жестокости не объясняет длительность и систематичность экспансии: «Что мы действительно не понимаем, это то, почему эти северные народы, во-первых, чувствовали столь сильную тягу к странствиям, а во-вторых, были настолько хорошо экипированы, что смогли осуществить свои замыслы. Для этого была необходима великая идея и хороший военачальник; некое сверхъестественное побуждение» [13, с. 72]. Позже эти положения получают развитие в работе 70-х гг. XX в. «Викинги. Быт, религия, культура» Ж. Симпсона.

Сторонники цивилизационного направления испытывают значительное влияние методологии второй и третьей волны Школы «Анналов» и цивилизационного подхода, распространившиеся в исследованиях во второй половине XX века. Исследователи «эпохи викингов», в основном скандинавские историки, кроме классической романтизации образа викингов начинают рассматривать общество скандинавов «эпохи викингов», как особую цивилизацию, длительное время противостоящую западноевропейской христианской цивилизации.

Данный взгляд на «эпоху викингов» закрепился и получил распространение во многих работах. В работе 1961 г. «Викинги» Х. Арбман отмечает: «Важнейшими основаниями для понимания образа жизни викинга, наделенного значительными техническими знаниями, являются его «инструменты торговли». И здесь мы прежде всего подразумеваем корабли викингов и их оружие» [1, с. 19]. В этой цитате исследователь акцентирует внимание на значительном техническом уровне и развитой торговле общества викингов как специфической черты свойственной уникальной цивилизации.

Для представителей цивилизационного направления отличительной чертой является попытка выявить всю совокупность факторов, обуславливающих исторический процесс. Так же для сторонников цивилизационного направления характерно использование нескольких гипотез и теорий для наиболее достоверной интерпретации событий. Однако, стоит отметить, что тем не менее, они склонны выдвигать отдельную гипотезу или концепцию на центральное место. Примером служит работа Й. Вейбулля «Краткая история Швеции»: «В прежние времена было принято говорить о предприимчивости северных народов, об их смелости и жажде приключений. Но можно найти и множество других объяснений – например, что улучшение климата привело к перенаселению. Но все это – лишь теории, не имеющие под собой фактического обоснования. Более вероятной и убедительной представляется гипотеза, выдвинутая бельгийским историком Анри Пиренном... Средиземноморье перестало быть связующим звеном или центром европейской культуры. Связи между Каролинской империей на западе и обеими великими державами на востоке, со столицами в Константинополе и Багдаде, прервались, и торговля была вынуждена искать новые пути» [3].

Выводы

Центральными для современных исследований общества скандинавов конца VIII – середины XI вв. являются дефиниции «викинги» и «эпоха викингов». Оба понятия были введены в научный оборот в зарубежных работах XIX в. Термин «викинги», введенный в исследования середины XIX в., получил несколько интерпретаций трактовки на базе лингвистического метода.

Изучение генезиса дефиниции «эпоха викингов» позволяет утверждать, что одной из первых работ, внедривших понятие «эпоха викингов», является монография П. Б. дю Шайю «Эпоха викингов: ранняя история, нравы и обычаи предков англоязычных народов». Однако, это и последующие исследования использовали термин «эпоха викингов» лишь для установления хронологических границ эпохи, не разрабатывая ее определение.

Так же отметим, что в исследованиях конца XIX – первой половины XX вв. употребление дефиниции «эпоха викингов» уступает использованию понятия «период викингов».

В 30–40-х гг. XX века дефиниция «эпоха викингов» используется в зарубежных и отечественных исследованиях, однако, ее использование встречается редко и характеризуется осторожностью применения. Для этого периода применение

дефиниции «эпоха викингов» в отечественных и зарубежных работах характерно отсутствием хронологических границ эпохи и определения понятийного содержания дефиниции. Это позволяет утверждать, что дефиниция получила известность и распространение среди профессиональных историков того времени. При этом, еще не сложилось общепринятое научное определение дефиниции.

Дефиниция «эпоха викингов» во второй половине XX в. получает широкое распространение в исследованиях историков-скандинавистов. Утрачивает актуальность понятие «период викингов» для описания хронологических границ деятельности скандинавов внутри своего общества и вне его в конце VIII – середине XI вв. На этом этапе начинается работа над уточнением контекста эпохи с помощью термина «эпоха викингов» помимо определения хронологических границ исторического периода.

Концепции изучения научной проблемы «эпохи викингов» сформированы на позициях двух научных подходов: линейного и цивилизационного.

В рамках линейного подхода «эпоха викингов» рассматривается как один из этапов в рамках национальной истории.

Для второго, цивилизационного подхода характерно рассмотрение «эпохи викингов» как отдельного, самостоятельного этапа взаимодействия двух различных цивилизаций в территориальных границах Западной Европы.

Методологически представителей линейного подхода можно разделить на сторонников теории А. Фергюсона и теории К. Маркса.

Для первых характерен синтез положений А. Фергюсона, греко-римского восприятия ойкумены и варваров, а также позитивизма. Сторонники теории К. Маркса менее привержены концепции «варваров с севера», чем сторонники А. Фергюсона и рассматривают экспансию скандинавов как последний всплеск Великого переселения народов. Будучи построенными на схожем методологическом подходе, концепции сторонников теории А. Фергюсона и теории К. Маркса, согласуются и могут быть легко использованы в работах друг друга.

Для сторонников цивилизационного подхода характерна дифференциация проблематики третьей волны Школы «Анналов», а также использование элементов романтизма предыдущих исследований.

Однако, несмотря на методологически схожие принципы цивилизационного подхода, дифференциация проблемного поля привела к тому, что концепции и гипотезы сторонников этого подхода противоречат не только линейному подходу, но и другим работам в пределах цивилизационного подхода.

В рамках новейшей историографии отсутствует единая интерпретация дефиниции «эпоха викингов». В зависимости от методологических принципов, исторической традиции и господствующего подхода к проблематике конкретного исследователя используется одна из трех трактовок интерпретации понятия «эпоха викингов».

Во-первых, «эпоха викингов» как один из периодов национальной истории конкретной страны, такой взгляд наиболее характерен для представителей теории стадийной типологии А. Фергюсона и наиболее распространен в историографии

западноевропейских стран, преимущественно данный способ интерпретации дефиниции «эпоха викингов» распространён в английской историографии.

Во-вторых, «эпоха викингов» трактуется как заключительный этап Великого переселения народов для Западной Европы. Одновременно с этим «эпоха викингов» определяется отдельной эпохой непосредственно для стран Скандинавии, отличающейся от общеевропейского исторического процесса. Подобная интерпретация, характерная для представителей марксизма и получила наибольшее распространение в советской и постсоветской историографии.

В-третьих, «эпоха викингов» определяется как отдельный, самостоятельный период в истории европейского средневековья, исторический период, характерный для европейской цивилизации. Подобная точка зрения, принадлежащая представителям цивилизационного подхода, в основном распространена в историографии стран Скандинавии.

Список использованных источников и литературы

1. Арбман Х. Викинги / Пер. с англ. Н. В. Ереминой. – СПб.: Евразия, 2006. – 269 с.
Arbman H. Vikingi / Per. s angl. N. V. Ereminoj. – SPb.: Evrazija, 2006. – 269 s.
2. Барлоу Ф. Вильгельм I и нормандское завоевание Англии / Пер. с англ. С. В. Иванова. – СПб.: Евразия, 2007. – 320 с. [Электронный источник]: URL: <http://www.ulfdalir.ru/literature/2940>. Дата обращения 26.03.2024.
Barlou F. Vil'gel'm I i normandskoe zavoevanie Anglii / Per. s angl. S. V. Ivanova. – SPb.: Evrazija, 2007. – 320 s. Access: URL: <http://www.ulfdalir.ru/literature/2940>. accessed:26.03.2024.
3. Вейбуль Й. Краткая история Швеции / Пер. с перевод со швед. языка Н. Валлениуса – Стокгольм: Шведский институт, 1994. – 164 с. [Электронный источник]: URL: <http://www.ulfdalir.ru/literature/2507>. Дата обращения 26.03.2024.
Vejbull' J. Kratkaja istorija Shvecii / Per. s perevod so shved. jazyka N. Valleniusa – Stokgol'm: Shvedskij institut, 1994. – 164 s. Access: URL: <http://www.ulfdalir.ru/literature/2507>. accessed:26.03.2024.
4. Вилсон Д. М. Англосаксы. Покорители кельтской Британии / Пер. с англ. П. В. Тимофеева – М.: Центрполиграф, 2004. – 189 с.
Wilson D. M. Anglosaksy. Pokoriteli kel'tskoj Britanii / Per. s angl. P. V. Timofeeva – M.: Centrpoligraf, 2004. – 189 s.
5. Гуревич А. Я. Избранные труды. Древние германцы. Викинги. – 4-е издание – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 352 с.
Gurevich A. Ja. Izbrannye trudy. Drevnie germancy. Vikingi. – 4-e izdanie – M.: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2020. – 352 s.
6. Гуревич А. Я. Свободное крестьянство феодальной Норвегии – М.: Наука, 1967. – 285 с. [Электронный источник]: URL: <http://www.ulfdalir.ru/literature/2100>. Дата обращения 26.03.2024.
Gurevich A. Ja. Svobodnoe krest'janstvo feodal'noj Norvegii – M.: Nauka, 1967. – 285 s. Access: URL: <http://www.ulfdalir.ru/literature/2100>. accessed:26.03.2024.
7. Джэутт С. О. Завоевание Англии норманнами. – Минск: Харвест, 2003, – 304 с. [Электронный источник]: URL: <http://www.ulfdalir.ru/literature/1315>. Дата обращения 26.03.2024.
Dzhujett S. O. Zavoevanie Anglii normannami. – Minsk: Harvest, 2003, – 304 s. Access: URL: <http://www.ulfdalir.ru/literature/1315>. accessed:26.03.2024.
8. Дуглас Д. Ч. Вильгельм Завоеватель. Викинг на английском престоле / Пер. с англ. Л. А. Игоревского – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 431 с. [Электронный источник]: URL: <http://www.ulfdalir.ru/literature/2920>. Дата обращения 26.03.2024.
Douglas D. Ch. Vil'gel'm Zavoevatel'. Viking na anglijskom prestole / Per. s angl. L. A. Igorevskogo – M.: ZAO Centrpoligraf, 2005. – 431 s. Access: URL: <http://www.ulfdalir.ru/literature/2920>. accessed:26.03.2024.

9. Дуглас Д. Ч. Норманны: от завоеваний к достижениям. 1050–1100 гг / Пер. с англ. Е. С. Марничиной – СПб.: Евразия, 2003. – 416 с. [Электронный источник]: URL: <http://www.ulfdalir.ru/literature/1508>. Дата обращения 26.03.2024.
- Duglas D. Ch. Normanny: ot zavoevanij k dostizhenijam. 1050–1100 gg / Per. s angl. E. S. Marnicinoj – SPb.: Evrazija, 2003. – 416 s. Access: URL: <http://www.ulfdalir.ru/literature/1508>. accessed:26.03.2024.
10. Зимек Р. Викинги: Миф и эпоха. Средневековая концепция эпохи викингов / Р. Зимек // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 г. – М.: Вост. лит., 2001. – С. 9-25. [Электронный источник]: URL: <http://www.ulfdalir.ru/literature/735/1396>. Дата обращения 26.03.2024.
- Zimek R. Vikingi: Mif i jepoha. Srednevekovaia koncepcija jepohi vikingov / R. Zimek // Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 1999 g. – M.: Vost. lit., 2001. – S. 9-25. Access: URL: <http://www.ulfdalir.ru/literature/735/1396>. accessed:26.03.2024.
11. История средних веков под редакцией С. П. Карпова: В 2 т. Т. 1: 7-е издание. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – 688 с.
- Istoriia srednih vekov pod redakciej S. P. Karpova: V 2 t. T. 1: 7-e izdanie. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2010. – 688 s.
12. Кан А. С. Гуревич А. Я. Свободное крестьянство феодальной Норвегии. М., 1967 (рецензия)/ А. С. Кан // Средние века. Вып. №34. – М.: Наука, 1971. – С. 313-315
- Kan A. S. Gurevich A. Ja. Svobodnoe krest'janstvo feodal'noj Norvegii. M., 1967 (recenzija)/ A. S. Kan // Srednie veka. Vyp. №34. – M.: Nauka, 1971. – S. 313-315
13. Квеннелл Ч. Г. Б., Квеннелл М. Повседневная жизнь в Англии во времена англосаксов, викингов и норманнов / Пер. с англ. Т. В. Ковалева – СПб.: Евразия, 2002. – 384 с.
- Kvennell Ch. G. B., Kvennell M. Povsednevnaia zhizn' v Anglii vo vremena anglosaksov, vikingov i normannov / Per. s angl. T. V. Kovaleva – SPb.: Evrazija, 2002. – 384 s.
14. Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе. – СПб.: Евразия, 2005. – 640 с.
- Lebedev G. S. Jepoha vikingov v Severnoj Evrope. – SPb.: Evrazija, 2005. – 640 s.
15. Роэсдаль Э. Мир викингов. Викинги дома и за рубежом. / Пер. с датск. яз. Ф. Х. Золотаревской. – Санкт-Петербург: «Всемирное слово», 2001. – 272 с. [Электронный источник]: URL: <http://www.ulfdalir.ru/literature/235>. Дата обращения 26.03.2024.
- Rojesdal' Je. Mir vikingov. Vikingi doma i za rubezhom. / Per. s datsk. jaz. F. H. Zolotarevskoj. – Sankt-Peterburg: «Vsemirnoe slovo», 2001. – 272 s. Access: URL: <http://www.ulfdalir.ru/literature/235>. accessed:26.03.2024.
16. Рыдзевская Е. А. Некоторые данные из истории земледелия в Норвегии и в Исландии в IX–XIII вв. / Е. А. Рыдзаевская // Исторический архив. Вып. №3. – Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1940. – С. 3-70
- Rydzevskaya E. A. Nekotorye dannye iz istorii zemledeliya v Norvegii i v Islandii v IX–XIII vv. / E. A. Rydzaevskaya // Istoricheskii arkhiv. Vyp. №3. – Moskva-Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1940. – S. 3-70
17. Семенов Ю. И. Философия истории. Общая теория исторического процесса. – М.: Академический Проект; Трикта. 2013. – 615 с.
- Semenov Ju. I. Filosofija istorii. Obshhaja teoriia istoricheskogo processa. – M.: Akademicheskij Proekt; Triкта. 2013. – 615 s.
18. Сойер П. Эпоха викингов. / Пер. с англ. А. В. Санина. – СПб.: Евразия, 2008. – 351 с.
- Sojer P. Jepoha vikingov. / Per. s angl. A. V. Sanina. – SPb.: Evrazija, 2008. – 351 s.
19. Стрингльм А. М. Походы викингов / Пер. с англ. А. Шемякина. – М.: «АСТ», 2003. – 736 с.
- Strinngl'm A. M. Pokhody vikingov / Per. s angl. A. Shemyakina. – M.: «AST», 2003. – 736 s.
20. Хейвуд Д. Люди Севера: История викингов. 793–1241 / Пер. с англ. Н. Мезин. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 452 с.
- Hejvud D. Ljudi Severa: Istoriia vikingov. 793–1241 / Per. s angl. N. Mezin. – M.: Al'pina non-fikshn, 2017. – 452 s.
21. Хлевов А. А. Предвестники викингов. Северная Европа в I–VIII веках – М.: Евразия, 2002. – 242 с.
- Hlevov A. A. Predvestniki vikingov. Severnaja Evropa v I–VIII vekah – M.: Evrazija, 2002. – 242 s.

22. Andersson I. A history of Sweden – New York: Praeger, 1956. – 461 p. Access: URL: https://openlibrary.org/books/OL6178360M/A_history_of_Sweden. accessed:17.07.2024.
23. Ashby S. P., Leonard A. Pocket Museum: Vikings – London: Thames and Hudson, 2018. – 288 p.
24. Brownworth Lars Mehrling The Sea Wolves: A History of the Vikings – Horley, Surrey: Crux Publishing Ltd, 2014. – 302 p. Access: URL: <https://erenow.org/postclassical/seawolves/>. accessed:27.06.2024.
25. Dalin Olof von Svea Rikes Historia – Stockholm: Trykt hos Lars Salvius, 1747. – 673 p. Access: URL: https://books.google.ru/books?id=Uh4CAAAAYAAJ&lr=&redir_esc=y. accessed:27.06.2024.
26. Du Chaillu P. B. The viking age the early history, manners, and customs of the ancestors of the English speaking nations – New York: C. Scribner's sons, 1889. – 591 p. Access: URL: <https://archive.org/details/vikingageearlyhi01duch/mode/2up?ref=ol&view=theater>. accessed:17.07.2024.
27. Kendrick T. D. A history of the Vikings – New York: Dover Publications, 2004. – 464 p. Access: URL: https://www.logobook.ru/prod_show.php?object_uid=11167722. accessed:17.07.2024.
28. Price N. S. Children of ash and elm: a history of the Vikings – New York: Basic Books, 2020. – 624 p.
29. Thierry Augustin Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands de ses causes et des suites jusqu'à nos jours en Angleterre en Écosse, en Irlande et sur le continent T. 1. – Paris: Furne et Cie, 1846. – 363 p. Access: URL: <https://books.google.ru/books?id=YlsPAAAAQAAJ&hl=ru>. accessed:27.06.2024.

Zhyriakov K. A. The definition of «Viking Age»: genesis and main approaches in modern historiography

The article analyzes ways of interpreting the definition of «Viking Age» depending on the methodological apparatus of the study. Three stages of scientific research of the Scandinavian society of the «Viking Age» are identified and the time of emergence of the definition «Viking Age» in historiography is revealed. Research devoted to the study of the Scandinavian society of the «Viking Age» is methodologically based on a unitary-stage and plural-cyclic approach. The dependence of the method of interpreting the definition on the prevailing methodological approach of the study is analyzed. Within the framework of the unitary-stage approach, two main directions of studying the «Viking Age» have emerged. Within the classical direction of English, French and German historiography, the definition of «Viking Age» is interpreted as one of the stages of national history. The Marxist and neo-Marxist trends in Soviet and post-Soviet historiography are characterized by a dualistic interpretation of the definition of the «Viking Age» as a squealing surge of the Great Migration of Peoples and as a separate era of development of the countries of the Scandinavian Peninsula. The plural-cyclical approach, common in the historiography of the Scandinavian countries, is characterized by the interpretation of the definition of the «Viking Age» as an independent period in the history of the European Middle Ages.

Keywords: definition of «Viking Age», methodological approach, historiography.